

**СЕРГЕЙ ВОЛКОВ, ЛИТАГЕНТ
СЕРГЕЙ ВОЛКОВ**

МАРСЕЛЬЕЗА

Литагент Сергей Волков
Сергей Юрьевич Волков
Марсельеза

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=605475
РБЖ-Азимут 2007'2: 2007

Аннотация

«ЦУП, судя по тону их сообщения, пребывает в легкой панике и, естественно, просит не паниковать меня. Так и хочется сказать им: „Расслабьтесь, ребята. Все в норме. Все так и должно было быть. К звездам идут через тернии – чтобы вернуться. Без терний возвращения не бывает“».

Сергей Волков

Марсельеза

*Вот уже много дней и ночей
Мы летим, постигая вечность.
Звезды в линиях чертежей,
Уходящие в бесконечность...*

В. Лазарев

Виток первый

«Союз-111» вывалился на орбиту Марса в расчетной точке. Компьютер провел диагностику системы, мягкий женский голос сообщил мне, что все в норме. И вот тут мне стало страшно. Ладони вспотели, в ушах застучало. Я пробежал взглядом по бегущим на дисплее строчкам, чувствуя, как немеют ноги. Их словно сковало льдом, а в ушах всё стояли «Наташины» слова:

– ...прогноз работоспособности систем благоприятный. Подтвердите готовность выполнения полетной программы.

«Наташа» – традиционное имя речевого индикатора бортового компьютера. В фантастических книгах, где действуют крутые парни и мудрые киборги, искусственный интеллект всегда носит многозначительное имя. Нам, российским

летунам, многозначительность ни к чему. Нам нужны простота и ясность. Поэтому наши бортовики зовут «Наташамми». Сейчас моя «Наташа» просит подтвердить готовность выполнения полетной программы. А я обливаюсь потом и тупо таращу глаза на бурую стену Марса, косо падающую на корабль...

– Внимание! – мне показалось, или в голосе «Наташи» проявились тревожные нотки? – Зафиксировано падение мощности в генераторах абсолютного поля. Процесс накопления энергии приостановлен. Вероятность аварийной ситуации при активации генераторов – девяносто два процента. В остальном ситуация штатная. Корабль вышел на расчетную орбиту. Повторяю! Зафиксировано падение...

Я машинально вытер о себя защищённые перчатками скафандра руки и шумно выдохнул. Вот оно! Вот так Марс встречает незваных гостей. Всё правильно. Теперь всё правильно. Сохатый – гений. Жаль, я не могу отправить ему такое послание: «Виктор Николаевич, вы – гений».

Не могу, потому что с теми, кто навсегда покинул этот мир, связи по-прежнему нет.

Виток второй

Мы познакомились два года назад. Он пришел ко мне без звонка – милая привычка людей, выросших в домобильную эру. Когда консьержка снизу спросила, знаю ли я Виктора

Николаевича Лосева, я решил, что это просто кто-то ошибся квартирой, буркнул: «Нет!», и повесил трубку. Но спустя минуту она снова связалась со мной и раздраженно выкрикнула: «Академика Лосева знаете? Ну?»

Академика Лосева я знал. Точнее, я знал о нем. Поэтому, натянув джинсы, я помчался вниз, на ходу припоминая все возможные варианты извинений.

Потом мы сидели у меня на кухне. Сохатый был стар, фантастически стар. От него пахло аптекой. Седина стала желтой, кожу покрывали коричневые пятна. Я ужаснулся – передо мной был фактически живой мертвец. И только глаза, внимательные и чистые, как у ребенка, успокоили меня. Там жила капризная мудрость человека, разменявшего десятый десяток.

После того вечера я всегда называл его именно так – «Сохатый». Про себя, разумеется. Никто бы не понял такой фамильярности по отношению к патриарху отечественной космонавтики.

Войдя, он достал из портфеля антикварную картонную папку, бутылку старого армянского коньяка, лимон, и слегка растягивая гласные, спросил, как будто мы расстались вчера:

– Выспа-ался?

Я растеряно кивнул.

– Ну и сла-авно. Значит, ночью можно будет порабо-отать. А я вот, предста-авь, вообще не сплю. Говорят, это перед смертью быва-ает. У меня пять лет назад началось. Все ждал

– вот-вот по-омру. Год ждал, два, три... Надоело! Решил напоследок потряхнуть ста-ариной.

В его исполнении последняя фраза теряла всякий иносказательный смысл. Я поставил на стол стаканы, сунулся было к холодильнику, но он остановил меня властным жестом скрюченной подагрой руки.

– Ся-ядь! На Марс хочешь?

Я поперхнулся и закашлялся... Если бы за мгновение до его вопроса мы уже приступили к коньяку, дело могло бы кончиться конфузом просто космических масштабов. Но всё обошлось. Он участливо похлопал меня по спине, а потом начал говорить...

О, он умел говорить! Патриарх, титан, начинавший еще с легендарным Бабакиным, когда под плакатом «Автоматы могут все!» отчаянные парни с логарифмическими линейками наперевес создавали межпланетные станции, первыми побывавшие на Луне, Марсе, Венере.

Занесенный в золотой фонд советской науки в тридцать пять лет, Сохатый пережил все ее взлеты и падения, всех ее создателей и губителей. Он пережил даже собственную персональную пенсию.

До сих пор не знаю, как ему удалось уломать скрягу Курганова. Глава Росавиакосмоса очень не любил рисковать людьми, аппаратами, а более всего – деньгами. Но Сохатый, которому Курганов годился во внуки, пробил марсианский проект, пусть и при явно скудном финансировании.

– А нам много не надо, верно, Са-аша? – монументально улыбался он, заочно записав меня в единомышленники. – Нам долететь, повертеться, виточков во-осемь, отметитья – и домой. Ты в Бо-ога веришь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.